

ИЗ ИСТОРИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА АЛТАЕ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

В. И. Кравчук

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, г. Барнаул

С постройкой Сибирской железной дороги открылась новая страница в экономическом развитии Алтая. В конце XIX в. по северной части округа прошел участок Сибирской железной дороги, а к 1915 г. была построена Алтайская железная дорога, соединившая Новониколаевск, Барнаул и Семипалатинск. Она уменьшила оторванность Сибири от российского и мирового рынков.

Горная промышленность, являвшаяся главной отраслью экономики округа, вступила после 1861 г. в полосу кризиса. Однако в дореформенный период были созданы запасы руды, древесного угля и прочего сырья. Это помогло до 1869 г. сохранить прежнюю выплавку серебра – около 1000 пудов в год. Удалось сохранить и значительный контингент квалифицированных рабочих кадров в кабинетской промышленности. Численность горных инженеров оставалась стабильной – 49 человек (данные за 1851 г.), 51 человек (данные за 1861 г.) [5, с. 19].

Тем не менее, с начала 70-х гг. стала неудержимо нарастать убыточность заводов, издержки по выплавке серебра по сравнению с дореформенными временами возросли в два раза: если в 1850 г. на основных заводах они составили 449 руб. на пуд, то в 1872 г. – около 1 тыс. руб. [2, с.127].

Во второй половине 80-х гг. XIX в. Кабинет выделил 2 млн. руб. на реконструкцию горных заводов Алтая. Но этих денег для полной перестройки предприятий оказалось недостаточно. Кризисные явления нарастали, и в 1893 г. крупнейшие сереброплавильные заводы – Барнаульский, Павловский, Локтевский, а в 1897 г. Гавриловский – были закрыты (в цехах Барнаульского и Павловского заводов были открыты кабинетские лесопильные заводы).

Однако производство серебра не было полностью прекращено в 90-е гг. XIX в. В небольших количествах выплавляли на Сузунском медеплавильном заводе и Змеинской опытной фабрике для электролиза меди и серебра. Главным поставщиком продолжал оставаться Зырянский рудник.

Здесь стали применять электроэнергию для производственных нужд (водоотлива,

дробления руды и др.). Ток поступал с ГЭС мощностью 180 кВт, выстроенной в 1892 г. под руководством инженера Н. Н. Кошкарова на р. Березовке. Небольшая ГЭС мощностью 25 кВт была также сооружена в Змеиногорске на р. Корбалихе, ее ток использовался на Змеиногорской электролитической фабрике. Но в целом после 1893 г. среднегодовая выплавка серебра по округу значительно сократилась и составляла в 1893-1899 гг. 239 пудов [2, с.127].

Тяжелый кризис переживала и кабинетская золотопромышленность. Если в 1861 г. было добыто 25 пудов, то в 1870-е гг. максимальная добыча составила 13 пудов (в 1872 г.), а в 1880-е гг. – 7 пудов (в 1880 г.) [2, с.128].

Однако в частной промышленности наибольшее развитие получила именно золотопромышленность. Она развивалась, несмотря на ограничения, успешнее, чем кабинетская. Золотые прииски принадлежали дворянам, чиновникам и купцам. Высокая арендная плата, залог при заключении договора фактически закрывали доступ к богатствам для мелких предпринимателей.

Наиболее крупными компаниями в золотопромышленности являлись "Алтайское золотопромышленное дело" (основана в 1880 г.) и "Южно-алтайское золотопромышленное дело" (основана в 1880 г.).

В 80-90-е гг. XIX в. в Сибири в золотопромышленности ежегодно было занято от 32 до 37 тыс. рабочих [1, с. 125]. Главным источником формирования и пополнения кадров рабочих частной золотопромышленности являлись крестьяне, и местные, и переселенцы. После 1891 г. в составе рабочих золотых приисков быстро растет прослойка крестьян-отходчиков из Европейской России, что было связано с голодом начала 1890-х гг. Намечается продвижение от деревенской, аграрной цивилизации в сторону цивилизации промышленной [1, с. 125]. В начале XX в. перевес частной золотопромышленности был еще более ощутим. Алтай стал главным золотодобывающим районом Западной Сибири, но значительно уступал Восточной Сибири, которая была основным районом добычи золота в стране. Среднегодовая добыча золота за

десятилетие 1901 – 1910 г., по Сибири в целом составляла около 2289 пудов, что на 127 % выше, чем за последнее десятилетие XIX в. [6, с.185].

Обрабатывающая промышленность пореформенного Алтая существовала в своеобразных условиях. Развитие не только целых отраслей, но и отдельных предприятий строго контролировалось Кабинетом и местной администрацией, в результате чего по отраслевой структуре, технической оснащенности она отставала от промышленности не только Центральной России, но и других районов Сибири.

И все же, несмотря на это обрабатывающая промышленность на Алтае после проведения Сибирской железной дороги развивалась значительно быстрее, чем ранее. Это проявлялось в росте фабрично-заводского производства, в строительстве новых крупных предприятий, в появлении новых центров обрабатывающей промышленности, новых для Алтая производств – таких, например, как лесопильного. Наряду с кабинетскими лесопильными заводами в Барнауле, Новониколаевске и Павловске в округе действовало в 1914 г. 20 частных лесопильных заводов. Наиболее крупными были: братьев Козловых в Барнауле и Легостаево, Пупкова в Быстром Истоке, Бедаревых в Бийском лесничестве.

Рост производства различных продуктов обеспечивал местную промышленность сырьем. Сбыт готовой продукции (мука, водка, кожаные изделия, валенки, полушубки) рос за счет увеличения спроса на Алтае и за его пределами.

Рост обрабатывающей промышленности Алтая был неразрывно связан с развитием капитализма в сельском хозяйстве. Она в основном специализировалась на переработке относительно дешевых продуктов сельского хозяйства – зерна, кож, шерсти и др. Большая часть предприятий открывалась в сельской местности, ближе к дешевому сырью и рабочим рукам, да и аренда земли в сельской местности обходилась владельцам дешевле, чем в городах. Шел процесс формирования кадров рабочих частной капиталистической промышленности. Крестьяне, направляющиеся в города, теперь в основной массе становятся фабричными рабочими, сохраняя при этом, разумеется, фундамент крестьянской психологии, выработанный под воздействием сельской жизни и особенностей крестьянского труда [3, с. 252].

Как и в других районах Сибири, первое место на Алтае по стоимости изготовленной продукции среди прочих групп обрабатывающей промышленности занимало винокурение, т. е. производство водки. В 1862 г. Кабинет в письме начальнику Алтайского горного округа разрешил устройство винокуренных заводов. На Алтае, в отличие от прочих районов империи, владельцы заводов должны были платить особую поведерную плату в пользу Кабинета, помимо акциза, и плату за арендуемую землю. Казалось бы, условия для развития винокурения здесь были менее выгодными, но, с другой стороны, на Алтае ниже были цены на зерно – сырье для производства водки. В отличие от Европейской России, из картофеля и свеклы водку здесь почти не производили.

Продажа вина дозволялась при наличии патента, размер которого определялся сроком и типом заведения. Таких типов было четыре: питейные дома, ренсковые погреба, трактиры и постоянные дворы [7, с. 103]. Первым винокуренным заводом на Алтае стал Иткульский, под Бийском, открытый в 1868 г. Его владелец, барнаульский дворянин К. П. Платонов (в компании с Судовской), фактически занял монопольное положение в производстве и сбыте водки на Алтае в 60-80-х гг. XIX в.

В 1890-е гг. монополия Платонова и Судовской несколько ослабла, т. к. были открыты и другие винокуренные заводы: в 1893 г. в Бийске – купца Рыбакова, в 1894 г. в Барнауле – торгового дома «Братья Ворсины и Олютина», в 1896 г. в с. Баюновские Ключи – купца Поскотинова. В городах действовали небольшие пивоваренные заводики.

После введения в Западной Сибири в начале XX в. государственной монополии на продажу водки, на Алтае было организовано пять спиртоочистительных предприятий (монопольные склады казны): в Барнауле, Новониколаевске, Змеиногорске, Бийске и Кузнецке. Они очищали спирт, полученный с частных заводов, и готовили продукцию к продаже. Все склады были оснащены паровыми машинами, производственные процессы частично механизированы.

На основе городского ремесла и крестьянских промыслов в пореформенный период на Алтае выросла овчинно-шубная и кожаная промышленность. Эти группы производства наибольшее развитие получили в Барнауле и близлежащих к нему селах. Овчинно-шубное и пимокатное производство Барнаула относилось к смешанной мануфак-

туре. Помимо мастерских, где работали наемные рабочие, работа раздавалась кустарям-надомникам в городе и селах. Готовую продукцию продавали владельцы наиболее крупных заведений: Поляковы, Бухаловы, Смердин. К 1900 г. в Барнауле изготовлялось шуб почти на 124 тыс. руб., в этом производстве было занято 262 чел. [4, с. 123]. Пимокатный промысел получил значительное развитие в селах Павловском, Сорокино, Тюменцево и др.

Рост обрабатывающей промышленности происходил, прежде всего, благодаря открытию крестьянских мукомольных мельниц. Так, в 1895 г. из общего количества предприятий (5293) 4322 относились к мукомольным мельницам со средним числом занятых 1-2 человека [2, с. 130]. Развитие мукомолья было связано с ростом численности населения, развитием товарно-денежных отношений в деревне. Как правило, сельские мельницы были водяные, работали сезонно и мололи зерно, главным образом, для местного населения.

В отличие от крестьянских мельниц, «крупчатные» изготовляли муку-крупчатку высокого качества. Они принадлежали купцам или чиновникам, работали на рынок, сбывали муку не только в городах Алтая, но и на золотых приисках Западной Сибири, а также в Томске, Красноярске и других городах. Первая крупчатная мельница была открыта на Алтае в 1848 г. в с. Повалихе купчихой Щеголевой (с 1871 г. принадлежала Федулову), а затем появились крупчатные мельницы в селах Бердском, Зудилово, на р. Касмале и др. В 1860-1870-х гг. крупчатные мельницы изготовляли муки от 100 до 150 тыс. пудов в год, к началу 1890-х гг. – около 600-700 тыс. пудов в год. Хотя большинство из алтайских мельниц не имели паровых двигателей, а действовали при помощи водяных, оборудование постепенно совершенствовалось.

Ведущим центром мукомольной промышленности не только Алтая, но и Сибири стал Новониколаевск. В 1907 г. две крупные мельницы открылись в Камне-на-Оби, первая принадлежала купцам Винокуровым, вторая – Фалькову.

Новые паровые мельницы возникли в Бийске (Бахтина и Морозовой), Славгороде, и др. Одновременно переоборудовались старые. Муку с мельниц Алтая не только потребляли на месте, но и вывозили в северные районы Западной Сибири и Урала, в Восточную Сибирь.

Особое место в промышленной истории Алтая занимает Барнаульский содовый завод – первый в России завод такого профиля. Его построил в 1864 г. художник М. Пранг. Предприятие было открыто без согласования с Кабинетом, по личному разрешению начальника Алтайского горного округа Фрезе. В 1865 г. завод уже произвел примерно 350 тонн соды [4, с.121]. Вскоре Пранг организовал мыловаренный цех, где в производственном процессе применяли соду. Опыт оказался удачным, и вскоре барнаульская сода стала находить сбыт по всей Сибири, ее покупали владельцы мыловаренных, стекольных и прочих предприятий. В 1887 г. владельцу завода была разрешена установка парового двигателя.

Помимо перечисленных предприятий и групп производства имелись на Алтае стекольный завод Платонова и Айдаровой под Бийском, небольшое предприятие по выработке охотничьей дробы Функа в Барнауле – единственное в Сибири, небольшие, без какой-либо механизации, кирпичные, свечные, салотопенные, мыловаренные и некоторые прочие предприятия.

В годы Первой мировой войны развивались те производства, которые работали по заказам военного ведомства: металлообрабатывающее, текстильно-кожевенное, пищевкусовое. Одновременно закрылись многие мелкие предприятия, не сумевшие получить заказы, а, следовательно, топливо и сырье. Кроме того, было запрещено производство водки и пива в связи с введением в стране «сухого закона».

Таким образом, в конце XIX-начале XX вв. в промышленности Алтая происходили неоднозначные процессы. Дальнейший кризис переживала горная кабинетская промышленность, продолжалась ее ликвидация. В частной горной промышленности наблюдались явления застоя и кризиса вплоть до предвоенного экономического подъема. В то же время значительно быстрее развивались отрасли обрабатывающей промышленности. Существенно изменилась техническая оснащенность промышленности, здесь шел переход от мануфактуры к фабрике. В ведущих для Алтая отраслях обрабатывающей промышленности (мукомольное и лесопильное производство, винокурение) он завершился. В годы предвоенного экономического подъема и Первой мировой войны ускорилось развитие некоторых групп производства как в горной, так и в обрабатывающей промышленности. Но отсталость промышленности Алтая, как и всей Сибири, по сравнению с

Центральной Россией очевидна. Следует отметить, что даже в условиях Сибири начала XX в. промышленность могла бы развиваться успешнее, если бы этому не мешали кабинетские «порядки», экономическая политика царя и Кабинета по отношению к Алтайскому округу.

Отсталость и кабинетской, и частной промышленности на Алтае во многом объясняется одними и теми же причинами. Прежде всего, это владельческая принадлежность Алтайского горного округа – главный феодальный пережиток. Несмотря на всевозможные привилегии, кабинетская промышленность переживала кризис, а частная, несмотря на запреты и ограничения, хотя и медленно, но развивалась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Олех, Л. Г. История Сибири / Л. Г. Олех. – Москва – Новосибирск, 2001.
2. Очерки истории Алтайского края. – Барнаул, 1987.
3. Шаповалов, В. Ф. Россияведение / В. Ф. Шаповалов. – М., 2001.
4. Юдалевич, М. И. Барнаул (1730 - 1917) / М. И. Юдалевич. – Барнаул, 1992.
5. Ведерников, В. В. Горные инженеры Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в 1747 – 1896 гг. : автореферат к. и. н. / В. В. Ведерников. – Барнаул, 2002.
6. История Сибири. – Т. 3. – Л., 1968.
7. Мариупольский, А. М. Виноторговля на Алтае в 60-х годах XIX в. / А. М. Мариупольский // Алтайский сборник. – Вып. XVI. – Барнаул, 1995.